

В поле зрения Дункана появилась Нина — девочка бежала с приятной улыбкой на лице. Она ускорила при виде дяди, сидящего в раздумьях перед антикварным магазином, и подняла руку в знак приветствия.

— Дядя, я дома!

Дункан на мгновение отвлекся от своих мыслей и встал, чтобы поприветствовать свою «племянницу». На мгновение он замер, увидев, как запыхалась девочка, и слегка нахмурился.

— Разве я не дал тебе денег на автобус? Почему ты пошла из школы пешком?

Нина перевела дыхание, остановившись перед Дунканом, смущенно почесала волосы, затем полезла в школьную сумку, которую несла, порылась там и достала небольшой бумажный пакет.

— Я... проходила мимо клиники доктора Альберта, когда возвращалась.

Дункан взял бумажный пакет и, сжав его, понял, что в нем лежит несколько таблеток.

— Доктор Альберт сказал, что ты долгое время употреблял алкоголь, чтобы снять боль. Хотя сейчас твое здоровье улучшилось, и ты успешно бросил пить, но люди, которые долгое время пили, склонны испытывать побочные реакции, как только они насильно отказываются от алкоголя, — объяснила Нина тоненьким голоском, — Это лекарство используется для уменьшения побочно реакции. Ты можешь принять таблетку, если почувствуешь себя плохо... Кроме того, доктор Альберт также сказал, что если твое здоровье не ухудшилось в последнее время, ты можешь полностью прекратить прием лекарства. Но он все же рекомендует найти свободное время и обратиться в его клинику для тщательного обследования...

Дункан выслушал шепот Нины и долго молчал, пока она не закончила, потом убрал маленький пакет с таблетками подальше.

Затем он протянул руку и прижал ее к волосам Нины, нежно поглаживая их.

— Дядя? — Нина озадаченно подняла голову, но увидела, что лицо Дункана выражает серьезность, и в этой серьезности была даже некоторая доля беспокойства, отчего чувствительная душа Нины вдруг немного встревожилась. — Что с тобой? Ты плохо себя чувствуешь? Или...

— Я в порядке, — неожиданно улыбнулся Дункан, слегка наклоняясь и заглядывая Нине в глаза. — Но не трать деньги на автобус, чтобы покупать мне лекарства — сейчас мы не испытываем недостатка в деньгах... Если у тебя не хватает денег, попроси их у меня.

Нина смотрела на Дункана в некотором оцепенении, ей всегда казалось, что ее дядя вдруг стал

немного странным, но она не могла понять, в чем дело, и надолго застыла, прежде чем нерешительно кивнуть.

Затем она на мгновение задумалась, а потом повернула голову, чтобы посмотреть на улицу, прежде чем на ее лице появилось ожидающее и нерешительное выражение.

— Дядя... ты говорил, что когда я вернусь из школы, ты научишь меня кататься на велосипеде...

— Сейчас плохая погода, — сказал Дункан. — Возможно, пойдет дождь.

— Мы прямо на пороге, — пробормотала Нина тоненьким и ожидающим голоском, хватая Дункана за руку. — Мы сразу вернемся, если пойдет дождь...

Дункан рассмеялся и беспомощно кивнул.

— Ладно, сначала положи свою сумку с учебниками, а я научу тебя кататься на велосипеде — но только недолго, мне еще надо приготовить ужин.

— Отлично!

Нина разразилась радостными возгласами, а затем стремглав вбежала в антикварный магазин и небрежно бросила школьную сумку на прилавок. Она вытолкнула новенький велосипед — вытолкнула его с трудом.

— ...Вообще-то, я думаю, тебе придется научиться всему с нуля, — вздохнул Дункан, со слезами и смехом наблюдая за неуклюжим видом Нины, и, шагнув вперед, взялся за руль. — Давай поступим так: я подержу велосипед, а ты сможешь почувствовать, как крутить педали и как держать равновесие.

Нина послушно кивнула, и, как только Дункан положил руки на руль, она изо всех сил ухватилась за ручки и, наступив на педали, взобралась на сиденье, снова и снова подчеркивая:

— Держи, дядя! Не отпускай!

— Хорошо, просто поверь мне...

Холодный ветер дул по старым улицам нижнего района, вздымая опавшие листья и пыль среди низких и полуразрушенных зданий. Темные тучи нависали над землей, но дождя не было.

На небольшом открытом пространстве перед антикварным магазином раздавались взволнованные и нервные восклицания девушки, звяканье колокольчика и, перемежаясь между ними, отрывочные звуки наставлений Дункана.

В этом месте, возле антикварного магазина, остановился старый, простой черный автомобиль, и пожилой мужчина в твидовом пиджаке ученого старой школы, с тростью в руке и в короткой шляпе-котелке открыл дверцу и посмотрел в сторону антикварного магазина.

Моррис увидел уже знакомый ему магазин и Дункана, который учил свою племянницу кататься на велосипеде.

Обычная уличная сцены в центре города, теплые и обычные семейные будни, все выглядело так обычно. Даже в этой мрачной облачности и холодном осеннем ветре сцена неподалеку выглядела особенно теплой и мирной.

Однако всего за полдня в этом антикварном магазине Хайди поглотила одно заклинание Бога Мудрости Рама — и это под защитой Инквизитора.

И после этого ни сама Хайди, ни инквизитор Ванна не заметили ничего странного.

Моррис тихонько вдохнул, и сердце его забилось быстрее, несмотря на столь обыденное зрелище.

Он стиснул зубы и, вместо того чтобы поспешить поприветствовать дядю и его племянницу, приготовился сначала осмотреть магазин — ему очень не хотелось вовлекать в сверхъестественные события обычных людей, если такое было возможно.

Старик порылся в кармане пиджака и достал монокль с тонкой бледно-золотистой цепочкой, один конец которой был пристегнут к внутреннему карману, а другой прикреплен к оправе с именем Бога Мудрости Рама и рядом священных символов, начертанных на древнем крите. Сквозь прозрачные линзы смутно пробивался мерцающий свет.

— Пусть Мудрость даст мне глаза, чтобы видеть, и просветит мой разум, чтобы я мог видеть истину и увидеть сквозь туман...

Моррис прошептал несколько слов молитвы, затем поднес монокль к глазам и «открыл» их в направлении антикварного магазина, который был закрыт одиннадцать лет назад...

На мгновение Моррис погрузился в транс, затем вновь посмотрел на монокль в своей руке и увидел, что на оправе выгравировано имя Рама и множество священных символов, а в прозрачных линзах плавают мерцающий свет.

— Да дарует мне мудрость пронизательные глаза...

Он прошептал несколько слов молитвы, поднес монокль к глазам и «открыл» их...

Моррис пустым взглядом глядел на монокль в своей руке.

Внезапно с другой стороны улицы подул холодный ветер, донесся негромкий рокот, и старый ученый внезапно остановился, после чего резко поднял правое запястье.

На его запястье красовался браслет из цветных камней и шелковой нити, всего на нем было восемь камней.

Подул холодный ветер, овевая опавшие листья на обочине дороги, как и подобает холоду поздней осени. Звуки в ушах Морриса словно угасли, движение на улице и колокола Собора отделились, словно явились из другого мира. Он слышал только стук своего сердца, и этот стук был подобен раскату грома. Среди ударов своего сердца он ясно слышал лишь два голоса.

— Дядя, держи крепче! Ах... велосипед сейчас упадет!

Мужчина средних лет с улыбкой мягким голосом отвечал ей:

— Я держу его, он не упадет — просто держись за руль и крути педали... Так работает велосипед. Пока ты держишь руль и крутишь педали, он не упадет!

— Ты должен держать его! Я еду вперед!

— Продолжай, я прямо за тобой.

Вдруг Моррис услышал другой звук, скрип и хруст трущихся друг о друга сухожилий, а вместе с ним почувствовал, как изменяется его поле зрения — ему потребовалась секунда раздумий, прежде чем он наконец понял, что происходит.

Он медленно поворачивал шею, переводя взгляд с антикварного магазина на открытое пространство перед ним.

Из его души поднимались сильная тревога, из браслета, в котором было восемь камней, доносился низкий странный звук, словно он плакал, и каждый камень стал обжигающе горячим, словно тщетно пытался вытащить из воды утопающего. Моррис еще мог думать и знал, что те обереги, которые он наложил на себя перед тем, как отправиться сюда, активированы и работают, но это было почти все, что он мог сделать. Его шея по-прежнему поворачивалась, а глаза неконтролируемо смотрели в каком-то самом опасном направлении.

Закрой глаза! Закрой глаза! Закрой глаза!

Тысяча голосов звучали в его голове, но Моррис не мог заставить свои мышцы выполнить даже простейшее действие, поэтому вскоре он медленно повернул голову, а затем наконец увидел своими «открытыми» глазами.

Он увидел дико извивающийся вихрь света и тени, разбитое зеркало, в котором, казалось, отражалось все время и пространство одновременно, и все это слилось в звездно-полосатого гиганта, едва сохранившего человеческие очертания, гиганта, который слегка наклонился, осторожно... помогая извергающемуся пламени.

В голове Морриса раздался гул, а затем весь мир погрузился в тишину.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3551017>